

Юрий Гальцев

МОНОЛОГ

Символ веры

Приветствую читателей журнала Вологодской митрополии «Благовестник», и хочу поблагодарить редакцию за эту встречу. Надеюсь, что она будет полезна и вам, и мне.

Начну с маленькой истории. Тогда я еще учился в школе. Мой отец, Николай Афанасьевич Гальцев, в то время был заместителем начальника строительного треста. Заслуженный человек. Помню, к столетию Ленина он получил памятную медаль за то, что участвовал в строительстве 100 крупнопанельных домов. Но я не об этом. Однажды летом, где-то на Урале, мы с отцом ловили рыбу на большом озере. Он расставил сети. Я еще совсем ребенком тогда был, начальная школа, так что скорее мешал, чем помогал. И вдруг, как в сказке, – вижу, по тропинке идут два старика. Один совсем седой, с косматой бородой; второй не столь приметный. Как положено в сказке, спрашивают, можно ли присесть возле нас и передохнуть после долгого пути. Отец сразу пригласил к костру, угостил ухой. Разговорились. Деды спросили батю, откуда тот родом, он рассказал про свою деревню Ключики Куртамышского района Курганской области. Старцы оказались практически земляками, из какой-то соседней деревни, уж не помню, из какой. Разговор стал еще теплее.

– Не коммунист ли ты, часом? – спросил один из старцев батю.

– Есть такое дело... – отвечал отец.

– А куда деваться? Должность руководящая. Как ныне беспартийному по служебной лестнице подняться?

– Да-а... – протянули почти хором старцы, – пропала Россия. Забыла ныне молодежь Бога. А матушка-то твоя жива еще?

– Матушка жива.

– А в Бога верует?

– В Бога верует.

– А отец жив?

– Отец, Афанасий Зиновьевич, помер давно. Он тоже в Бога веровал. Даже поставлял всяческую церковную утварь... Его расстреляли в 47-м году...

– Ты-то сейчас, поди, в церковь не ходишь, не молишься. И сына не приучаешь.

– Чего это?! Хожу иногда. И Юру с собой беру.

– Ну уж молитовки-то точно ни одной не знаешь! – напирала старцы.

– Очень даже знаю. Какую вам сказать?

– Ну, вот Символ веры – знаешь?

– Знаю.

– Удивил ты нас, Николай. Может, ты еще и молитву Ефрема Сирина знаешь?

Батя тут же наизусть им и эту молитву прочитал. Потом запел 50-й псалом, старцы стали было подпевать, но постоянно сбивались. Путали слова.

Уже не помню, чем та встреча закончилась, но очень хорошо помню свои ощущения. С одной стороны, – гордость за отца: мол, показал себя таким седовласым мудрецам; а с другой, я понял, точнее, ощутил, что стал отныне серьезнее относиться к Церкви и ко всему, что там происходит.

Эту историю я рассказал, чтобы было понятно: вера передана мне отцом, храм я посещаю с раннего детства.

Юрий Николаевич Гальцев — популярный российский артист эстрады и клоунады, телеведущий, актёр театра, кино и телевидения, снялся более чем в 40 фильмах. Пишет стихи и музыку. Планирует выступить в Вологде с благотворительным спектаклем, сбор средств от которого пойдет на восстановление Казанского кафедрального собора в Кириллове. Художественный руководитель Театра эстрады им. Аркадия Райкина в Санкт-Петербурге. Заслуженный артист Российской Федерации. Активно участвует в благотворительной деятельности в поддержку проектов Русской Православной Церкви. Привлекал средства для строительства и восстановления храмов и монастырей в Курганской, Псковской, Ленинградской областях

– Да ладно!

– Могу даже спеть...

И не дожидаясь ответа старцев, спел Символ веры. Громко, без запинок. Старички переглянулись:

ва. Сразу хочу отметить – очень важно религиозное воспитание именно в семье. Не надо заставлять молиться, насильно водить в храм. Просто показывайте детям достойный пример.

Они сами возьмут у вас всё лучшее. Впрочем, как и наоборот. Будете безобразничать на глазах у детей, потом не удивляйтесь.

Знание и осознание

Как-то отец сказал мне: «Если бы был жив твой дед, Афанасий Зиновьевич, я пошел бы учиться в духовную семинарию». Я очень хорошо запомнил эти слова. Сейчас понимаю, что мне очень не хватает знаний. Столько духовных богатств накопила наша православная Церковь, какие великие святые в ней выросли. Мощь! Вся наша культура из православия вышла! Хотелось бы, конечно, больше знать о вере, о Церкви, но... Такой ритм жизни у меня сейчас, что восполнить пробелы в знаниях не получается. Хотя и стараюсь. При любой возможности читаю, смотрю, слушаю; бывая на гастролях, обязательно посещаю храмы, молюсь, узнаю о местных святых.

Зимой нынешнего года Вологодская митрополия проводила в Петербурге презентацию изданной Кирилло-Белозерским монастырём книги о преподобном Мартиниане – я с таким удовольствием посетил это мероприятие! Познакомился с наместником древней обители, игуменом Игнатием, послушал лекцию о преподобном, купил книги и себе, и друзьям. И уже начал читать. Очень хочу посетить Вологодскую область, объехать все монастыри Северной Фиваиды, увидеть фрески Дионисия, поклониться мощам

преподобных Кирилла, Мартиниана, Димитрия... Я очень рад, что жизнь предоставляет мне такие возможности.

Относительно недавно я оказался в Псково-Печерском монастыре, там узнал о жизни Иоанна Крестьянкина... И был поражен! Отец Иоанн стал для меня настоящим открытием – столько мучений перенес, столько его били, унижали, а он сохранил любовь. Любовь ко всем людям. Для меня это самый большой человеческий, христианский подвиг.

Расскажу еще одну совсем небольшую историю. Лет 5 назад познакомили меня с одной игуменьей, не буду называть ее имени. Она не смотрит телевизор, не знает, что я артист. Мы с ней довольно долго разговаривали, я рассказал о себе. А когда прощались, я по привычке поцеловал её в щеку.

– Ах, что ты наделал! Мне теперь замаливать придется этот поцелуй, – очень расстроилась матушка. – Я тебя прощаю, ты не знал, ты артист, но мне придется теперь с особым усердием молиться.

что между мыслью и её осуществлением пока ещё пропасть...

Это я к тому, что человек меняется; если он открыт Богу, то и Бог ему рано или поздно откроется. Нужно время. Каждому свой срок. Бог милосерден, Он аккуратно нас готовит к встрече с Ним, бережно. Наша задача – не сопротивляться, если, конечно, мы принимаем Христа в своем сердце и хотим быть с Ним воедино. Наша задача – не потерять ни себя, ни Христа в каждодневной суете.

Очень хорошо, что состоялась у нас эта встреча. Для меня это возможность остановиться, задуматься, привести немного мысли в порядок. А то весь день чем-то занят, остановиться некогда – и вечером понимаешь, что чего-то главного-то и не сделал. И так каждый день – бежим куда-то, пока не шандарахнет по голове... Каюсь, и у меня так бывало. Живёшь-живёшь, а потом вдруг наваливаются проблемы со всех сторон... Оказываешься в больнице и недоумеваешь, неужели это со мной всё? За что?

Меня крестила бабушка Анна, когда мне было два года, назвали в честь Георгия Победоносца

Если это грех, подумал я, то как тогда относиться к тому что мы в своей жизни творим! Какие мы поступки совершаем, сколько всего обещаем и не исполняем... Мне тогда стало по-настоящему страшно.

Я думаю, в жизни каждого человека – множество таких историй, небольших или больших, которые меняют его жизнь, меняют самого человека. Ну, или по крайней мере накладывают отпечаток. И у меня таких историй немало. Вот как раз на днях думал: если бы мне кто раньше задал вопрос, смог бы я пожить какое-то время в монастыре с братией, скажем, на Валааме, что бы я ответил? Думаю, мне стало бы очень неуютно от такого вопроса... А сейчас я определенно сказал бы – да, смог бы, и полгода с радостью провел бы в каком-нибудь монастыре, чтобы поработать, помолиться. Эта мысль стала для меня привычной. Хотя и отдаю себе отчет,

Такая ситуация может погубить человека, а может и спасти. Я многое переоценил тогда. На многие вещи взглянул с другой стороны. Копишь, копишь... А что купить потом хочешь на эти деньги? Да то, что у тебя и так есть, но почему-то тебе хочется больше.

Многое пережив, я стал легче отдавать, даже с радостью стал это делать. Спасибо людям, которые оказались рядом в то трудное время и сказали нужное слово. Господь с нами общается через людей. И тогда же я стал отчетливо ощущать присутствие в своей жизни небесного своего покровителя. Меня крестила бабушка Анна, когда мне было два года, назвали в честь Георгия Победоносца. Именно в самое сложное для меня время я постоянно с ним мысленно и молитвенно общался и получал от него вполне конкретную помощь, ответы на трудные вопросы. Слава Богу, с тех пор я это ощущение не потерял.

Откройте Богу! На самом деле Бог нам и так всегда открыт, просто мы этого не хотим видеть. А вот когда принимаем Его всем сердцем, то вдруг осознаём эту простую истину.

Божий промысел

Случаются чудесные истории, в которых промысел Божий очень отчетливо прослеживается. Захожу как-то в антикварный магазин, покупаю маленькую иконку и ещё что-то, не помню. Владелец магазина спрашивает, не хочу ли я, чтобы он мне икону подарил. И показывает икону святых мучеников Флора и Лавра – большую, метр на метр. Я таких раньше никогда не видел. На заднем плане лошади. «Не знаю, – говорит, – почему, но хочу вам, Юрий Николаевич, эту икону подарить». Я, конечно, удивился, но икону взял. Через полгода меня познакомили с отцом Константином, настоятелем небольшой церкви в маленькой деревушке под Псковом. Мы разговорились с ним – оказалось, его церковь освящена в честь святых мучеников Флора и Лавра, которых народная традиция считает покровителями домаш-

него скота, в частности – лошадей... Я промолчал тогда. А через пару недель приехал к нему в церковь с подаренной антикваром иконкой. Батюшка просто в шоке был! Разумеется, я подарил икону храму. Вот так – мы суетимся-суетимся, а Бог находит возможность через нас свой промысел проявить.

Отдаю себе отчет, что я человек публичный, известный, ко мне люди прислушиваются. Многие знают, что я верующий человек, поэтому крайне важно, что я делаю. Всегда слежу за тем, что играю, что ставлю. Никогда в нашем Театре эстрады не будет пошлости. Никогда в моих номерах не будет мата, разврата и прочей непристойности. Юмор бывает разный – он может быть пошлым, кухонным, а может быть интеллектуальным, изящным. Я понимаю, что на мои спектакли ходят и студенты, и пенсионеры. Когда выбираю репертуар, то не о деньгах думаю, а о зрителе, о том, что люди вынесут со спектакля. Театр должен учить добру.

Снова история. Моя хорошая знакомая была у нас в театре на спектакле «Шуры-муры» по рассказам Василия Шукшина. Понравилось, порекомендовала дочке посмотреть. Девушка рас-

сказала, что испытала настоящий культурный шок – и от игры актеров, и от постановки, и, главное, от рассказов Василия Шукшина. «Мне стыдно за себя и своих сверстников, – говорила она маме, – что мы не знаем, кто такой Шукшин, не читали его прозы». Спектакль помог девушке открыть для себя замечательного русского писателя, и это замечательно!

Скажу больше: в этом спектакле задействованы молодые актеры, бывшие мои студенты. И некоторые из них до постановки тоже не читали Шукшина, а теперь его знают и любят. Театр, как видите, может и должен выступать в роли учителя и просветителя. На хорошем спектакле зрители и смеются, и плачут; они забывают о своих проблемах и конфликтах, живут вместе с героями полной жизнью.

Конечно, не только в Театре эстрады я стараюсь показать людям, что наша жизнь не должна ограничиваться потреблением, есть вещи гораздо важнее. Вот уже пять лет на благотворительных началах я участвую в фестивале православной песни «Истина в любви» на моей родине – в Курганской области. Фестиваль проходит по благословению Иосифа, митрополита Кур-

ганского и Белозерского. Каждый год 21 июля исполнители со всей России собираются в селе Чимееве – одном из главных духовных центров Урала и Зауралья, это в 100 километрах от Кургана, там находится Свято-Казанский мужской Чимеевский монастырь. Главная святыня обители – Чимеевская чудотворная икона, она почитается как список с Казанской иконы Божией Матери. По преданию, чудотворный образ приплыл к селу по реке Нияп. На месте чудесного обретения иконы местные жители построили деревянную церковь. Однажды в селе произошел пожар, храм полностью сгорел, но чудотворную икону огонь не тронул. Многие верующие, приходящие с молитвой к этой иконе, получают помощь, исцеление, укрепление. Дивны дела твои, Господи!

Отец Арсений, бывший наместником Чимеевского монастыря, долгое время был моим духовником. К великому сожалению, батюшка покинул этот мир. Замечательно, когда Господь посылает нам таких людей. Но вот уже лет пять как я осиротел – остался без духовного отца... Молю Бога, чтобы Он послал мне духовника, и надеюсь, что рано или поздно снова смогу получать бесценную благодатную духовную помощь.

Вера, Надежда, Любовь

Лет семь назад во Пскове начали возводить храм в честь мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии (освящен 30 сентября 2012 г. митрополитом Евсевием. – Ред.). Нас пригласили дать благотворительный концерт в одном из клубов в поддержку этого строительства. Я приехал на выступление со своими актерами – Игорем Ярошевичем и Юрой Михайликом, а также звукорежиссером Володей Баскиным. К моему удивлению, зал был набит битком. Приехали люди и из Польши, и из Латвии и Литвы, из других городов России... Набралось под тысячу человек, несмотря на то, что билеты стоили довольно дорого. По всему городу были развешены афиши, на них указывалось, что все деньги перечисляются на строительство храма. Театра эстрады у нас тогда еще не было, и мы ездили от театра «УТЮГ – Универсальный театр Юрия Гальцева». После концерта

мы, как и договаривались, перечислили гонорар, около миллиона рублей, на строительство храма. Но сейчас не про деньги.

На следующий день после концерта мы поехали под Псков к отцу Константину – тому самому, которому я икону Флора и Лавра подарил. Он меня спросил, был ли я в Псково-Печерском монастыре. Я там до того никогда не был, и мы договорились, что через две недели я специально приеду и мы побываем в обители. Отец Константин тогда сказал, что надо постараться обязательно посетить старца Адриана. Это тот самый старец, про которого написал отец Тихон (Шевкунов) в своей книге «Несвятые святые», так что наверняка многие читатели «Благовестника» хорошо знают, о ком я говорю.

Отец Адриан меня и спрашивает: «Ты кто?» Я говорю – актёр. Он переспрашивает: «Кто-кто, боксёр?»

Приезжаем через две недели в Псково-Печерский монастырь. Посещаем храмы, пещеры, молимся. Идет навстречу матушка, не знаю её имени. Я спрашиваю – как мне посетить старца Адриана хотя бы на пять минут? Она остановилась, смотрит на меня пристально и так протяжно говорит: «Чего-о-о-о? Отец Адриан здесь, конечно, вон его келья, но он уже не встает и практически никого не принимает. Вы ему записочку напишите, а я передам потом». Ну я, конечно, начал уговаривать: мол, я приехал издалека специально, чтобы увидеть батюшку. А она спрашивает, откуда я? Говорю, что из Санкт-Петербурга. Она так с иронией посмотрела на меня и говорит: «Тоже мне издалека! Милый мой, люди вон из Владивостока к нему едут, чтобы только ручку дверную его кельи поцеловать». Мне даже как-то неловко стало. Тогда я рассказал ей про наш недавний концерт во Пскове, и что мы все деньги перечислили на храм. Спрашиваю, можно ли нам, грешным, хотя бы на пару секунд увидеть батюшку, поклониться ему и руку поцеловать? Матушка вроде смягчилась: «Ладно, стойте вот здесь около двери и ждите. Я поговорю с батюшкой». Проходит 5 ми-

нут, 10, 20, час... Ноги у меня уже подкашивались, спину ломило... Вдруг дверь открывается. «Заходите, – говорит матушка, – только не больше пяти минут!»

Батюшка сидел в кожаном кресле, перед столом. Борода и волосы белые-белые. На груди два ордена. Его глаза пронзили меня насквозь. Никогда не забуду этот рентгеновский взгляд. Мы с отцом Константином встали на колени, поцеловали батюшке руку. Отец Адриан меня и спрашивает: «Ты кто?» Я говорю – актёр. Он переспрашивает: «Кто-кто, боксёр?» Я повторил ещё раз. Он вроде расслышал. Потом я задавал вопросы, батюшка отвечал. Так мы говорили минут сорок, и всё время стояли на коленях. У меня осталось такое ощущение, что за эти сорок минут я услышал всё: и про себя, и про то, что происходит в России и

во всём мире. Очень хорошо запомнил слова старца, что многие хотят зла России, потому что боятся её силы, которая заключена в нашей православной вере, и всякими путями действуют против России и православия, но в России они получают настоящий отпор, несмотря на все свои ухищрения. Не помню его слова буквально, но их смысл передам точно: пока есть Россия, будет и вера христианская. Если не будет России, то и жизни на Земле не будет.

Считаю, что встреча со старцем Адрианом – одна из самых важных встреч в моей жизни. Всю дорогу назад в Питер я очень много размышлял и многое понял.

Надеюсь, что и наша сегодняшняя встреча поможет немного задуматься кому-нибудь из читателей «Благовестника». Закончить наш разговор хочу словами преподобного Серафима Саровского из беседы с Н. А. Мотовиловым: «Сыне, даждь Ми сердце твое, – говорит Христос, – а все прочее Я Сам приложу тебе, ибо в сердце человеческого может вмещаться Царствие Божие».

Спаси всех нас, Господи!

Материал подготовил
Андрей АРХИПОВ